

Хуа Байсу извлёк кусочек мази размером с половинку ногтя и вложил его в рот Хэлянь Чуньфэну. Убедившись, что тот проглотил, он вытащил из кармана бумажный шарик размером с медную монету и, прежде чем враги успели действовать, бросил его на землю. Вокруг мгновенно поднялся дым, раздались крики боли, и даже боевые кони, издав протяжный рёв, повалились на бок.

Хэлянь Чуньфэн инстинктивно прикрыл Хуа Байсу своим телом, оттолкнулся от стремени и спрыгнул на землю. Только встав на ноги, он вспомнил, что Хуа Байсу с его способностями вряд ли нуждался в защите. Но прежде чем он успел что-то обдумать, Хуа Байсу уже торопил его из объятий:

— Сейчас, быстрее, прорывайся внутрь.

Не знал ли это Хэлянь Чуньфэн своей иллюзией, но голос Хуа Байсу, который до этого звучал уверенно, теперь дрожал. Поэтому он не отпустил его и, продолжая держать в объятиях, вбежал во дворец Сюаньдэ.

Деревянные двери дворца были распахнуты настежь, дым уже заполнил каждый уголок здания. Все мятежники, собравшиеся здесь, были отравлены и лежали без движения. Хуа Байсу выскользнул из объятий Хэлянь Чуньфэна, встал на ноги и, торопя его открыть потайной проход, бросил ещё два бумажных шарика наружу.

Хэлянь Чуньфэн не стал медлить, быстро нашёл механизм в тайнике у изголовья кровати и открыл проход. Однако, обернувшись, он увидел, что Хуа Байсу, истекая кровью, лежит у двери.

В тот момент мозг Хэлянь Чуньфэна опустел. Он даже не помнил, как подошёл к Хуа Байсу, как дрожащими руками поднял его и унёс в потайной проход. Когда дверь за ними закрылась, он услышал собственный голос, почти срывающийся на рыдания:

— Как это...

— Я думал... кх, кх... что, съев столько противоядий, смогу продержаться хотя бы немного дольше... — Хуа Байсу всё ещё улыбался, вытирая кровь с губ. — Я ещё не создал противоядие от этого яда. То, что ты принял, — это универсальное противоядие, которое моя мать сделала из редких трав. В этом мире нет яда, который оно не смогло бы нейтрализовать.

Единственное противоядие Хуа Байсу без колебаний отдал ему. В тот момент боль, разлившаяся от сердца, почти задушила Хэлянь Чуньфэна. Он едва слышно прошептал:

— Я не должен был возвращаться, Байсу, это я погубил тебя...

Хуа Байсу вполне мог самостоятельно сбежать из дворца. Мятежники охотились за ним, Хэлянь Чуньфэном, и не стали бы рисковать, преследуя Хуа Байсу. Если бы он не ворвался во дворец Ляньхуа, Хуа Байсу, возможно, уже благополучно покинул бы это место.

— Даже если бы ты не пришёл, я бы всё равно отправился искать тебя. — Дыхание Хуа Байсу становилось всё слабее. Он поднял руку и коснулся уголка глаза Хэлянь Чуньфэна, и тот вдруг заметил, что на кончиках пальцев Хуа Байсу была влага.

— Почему...

— Хэлянь. — Хуа Байсу смотрел на мужчину, державшего его на руках. — Никто не может

заставить меня делать то, чего я не хочу. Это не ты держал меня здесь в заточении, это я остался по своей воле. Сегодня всё так же. Если искать причину... кх... кх... то это то самое чувство, от которого никому в этом мире не убежать. Я не жалею ни об одном из своих решений, только...

Хуа Байсу замолчал, прижав руку к животу, словно изо всех сил пытаясь сдержать что-то, но в конце концов не смог и выплюнул ещё одну порцию крови.

Он вспомнил свою первую встречу с Хэлянь Чуньфэном. Возможно, с того самого взгляда в пещере исход был уже предрешён.

Он помнил спокойные глаза этого человека, отравленного ядом, помнил его ноги, согнутые от боли, когда тот лежал под ним, и помнил ту вспышку жестокости, смешанной с чувствами, когда тот мстил ему. Это было как огненный афужун: зная, что это яд, всё равно невозможно устоять.

Хэлянь Чуньфэн хотел что-то сказать, но Хуа Байсу не дал ему шанса, передавая серебряный кулон, который всё это время сжимал в руке:

— Сначала выслушай меня... Возьми с собой оставшиеся флаконы с ядом. Выйдя из потайного прохода, сразу же отправляйся в ломбард Усян, что в десяти ли от Северных дворцовых ворот. Хозяин ломбарда — человек, присланный моим младшим братом. Он поможет тебе покинуть город.

На пороге смерти Хуа Байсу изо всех сил держал глаза открытыми, словно хотел навсегда запечатлеть в памяти образ Хэлянь Чуньфэна.

В конце он снова улыбнулся и тихо произнёс:

— Хэлянь Чуньфэн...

Это были последние четыре слова, которые он оставил в этом мире.

Звук копыт, приближающийся издалека, разбудил мужчину, спавшего глубоким сном. Он медленно открыл глаза и, увидев белый потолок над головой, явно удивился. Затем он начал качать головой, словно пытаясь прийти в себя, но, похоже, это не помогло. В конце концов он нахмурился и громко крикнул:

— Эй, кто-нибудь!

Едва он произнёс это, как занавес шатра был откинут, и мужчина в доспехах быстро подошёл к кровати, склонившись:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

Хэлянь Чуньфэн хотел что-то сказать, но, подняв голову и увидев вошедшего, внезапно замер. Он несколько раз мысленно повторил слова «Ваше Высочество», а затем с некоторой тревогой спросил:

— Какой сегодня год, месяц и день?

— Ваше Высочество, сегодня шестнадцатый день месяца гаоюэ двадцать третьего года эры Шэньюнь, — Ху Хунфэн немного замешкался, прежде чем ответить.

Услышав ответ, Хэлянь Чуньфэн снова погрузился в молчание. Плач младшего брата всё ещё звучал в его ушах — это были последние воспоминания перед его смертью. Смерть была для него освобождением, но он никогда не думал, что Небеса будут так благосклонны к нему. Неужели это второй шанс?

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он дрожащим голосом снова спросил:

— А Хуа Байсу... то есть, тот человек из Жаньин, который вернулся со мной, где он сейчас?

— По вашему приказу, сегодня утром его поместили в водную тюрьму, ожидая вашего распоряжения, — Ху Хунфэн не знал, не показалось ли ему это, но после этих слов дыхание Хэлянь Чуньфэна стало тяжелее, словно он изо всех сил сдерживал какую-то эмоцию. Он подождал немного, но, видя, что Хэлянь Чуньфэн всё ещё молчит, с беспокойством спросил:

— Ваше Высочество, вы плохо себя чувствуете?

Хэлянь Чуньфэн закрыл глаза, а затем быстро открыл их:

— Всё в порядке. Я пойду в водную тюрьму.

Одевшись и умывшись, Хэлянь Чуньфэн вышел из шатра. Глядя на знакомый, но в то же время чужой пейзаж, он испытал множество чувств. Изо всех сил сохраняя внешнее спокойствие, он сказал следовавшим за ним Ху Хунфэну и другим:

— Вам не нужно идти за мной, займитесь своими делами.

Когда все ушли, Хэлянь Чуньфэн, следуя памяти, медленно направился к водной тюрьме.

Он чётко знал, что те два дополнительных года в его памяти не были сном. Его отец скончался, он взошёл на трон, но во время мятежа был вынужден бежать из дворца.

Год после этого он провёл в городе Чаньюй на границе между Жаньин и Цанчуань, выжидая подходящего момента, и в конце концов с помощью армии Чжэньбэй из Жаньин уничтожил мятежников.

Вернувшись во дворец, его тело, казалось, больше не могло вынести боли от потери «того человека», и он постепенно слабел. Он устроил все дела во дворце и больше не испытывал привязанности к этому миру. Но он и не мечтал, что у него будет ещё один шанс вернуться и исправить свои ошибки.

С Днём защиты детей! Начинаю писать! Это последняя часть серии, надеюсь, она завершится красиво!

Для новых читателей: каждая история самостоятельна, чтение других частей серии не влияет на понимание этой. Посмотрите на неё! Поставьте закладку!

Ниже — мои мысли:

Многие спрашивали, почему это должен быть взаимный секс и почему должен быть ребёнок. Многие просто не любят взаимный секс, многие не любят сюжеты с детьми, а некоторые любят и то, и другое, но не вместе.

Хотя это и не имеет значения, я всё же хочу объяснить...

Взаимный секс обусловлен характерами главных героев. Хуа Байсу холоден, а Хэлянь Чуньфэн до реинкарнации был гордым. Оба сильны, их навыки равны, и ни один из них не смог бы с самого начала принять полное подчинение. Возможно, в процессе общения они бы научились уступать, но в вопросе доминирования я считаю, что для них больше подходит взаимный секс.

Что касается ребёнка, это связано с моими первыми идеями, с тем, что вдохновило меня на создание этой серии. Поскольку я не могу раскрывать спойлеры, в этой истории вы постепенно всё поймёте!

Поэтому, после долгих размышлений, я всё же не хочу менять ни то, ни другое. В любом случае, надеюсь, что каждый, кто заглянул сюда, полюбит эту работу и продолжит читать. Большой поцелуй для всех вас

<http://bllate.org/book/16924/1558317>